

Жэнь Цинцин со всеми чертами лица всё так же усердно работала: ловко раскладывала сдачу, сверяла список, распечатывала чеки.

Свет от экрана кассового аппарата падал на её кожу, выглядевшую неестественно бледной.

Её руки время от времени заедало, будто шестерёнки цеплялись друг за друга с трением, а затем с тихим «щелчком» механизм снова запускался.

На самом деле с первого дня, как Се Шэн сюда попал, она была такой. Просто Се Шэн никогда не воспринимал её как аномалию — лишь как нормального сотрудника, сменяющего его после смены.

Подошёл новый покупатель, и Жэнь Цинцин механически рассчитала его.

Се Шэн подошёл и встал в очередь за этим покупателем.

Когда подошла очередь Се Шэна, Жэнь Цинцин спросила его:

— Здравствуйте, чем я могу вам помочь?

Поскольку условие прохождения уже было выполнено, теперь в глазах Жэнь Цинцин Се Шэн превратился в обычного покупателя, а не в сотрудника ночной смены.

Се Шэн:

— Ты меня не помнишь? Я Сяюй, я оставил кое-что в коробке для сдачи.

Это имя, казалось, выходило за рамки её восприятия, но звучало как-то знакомо, поэтому Жэнь Цинцин наклонила голову, какое-то время пристально вглядываясь в Се Шэна, и вдруг до неё дошло:

— О.

Она открыла коробку для сдачи.

Там лежали совершенно нормальные наличные юани. Жэнь Цинцин спросила:

— Что ты оставил?

Се Шэн:

— Можно я сам возьму?

И добавил:

— Пожалуйста, если я это не заберу, начальник меня уволит.

Жэнь Цинцин была очень чувствительна к слову «уволит», поэтому едва слова Се Шэна отзвучали, как она отошла в сторону.

— Спасибо.

Се Шэн прошёл за кассу.

Он глубоко вздохнул, закрыл глаза и сунул руку в коробку для сдачи.

Так и есть.

То, чего он коснулся, было вовсе не наличными юанями, а торчащими наискось ногтями и смыкающимися твёрдыми зубами.

У Се Шэна снова пополз вниз уровень рассудка.

От брезгливости.

Он подложил бумажную салфетку в левую ладонь, а затем правой рукой поочерёдно вытащил ногти с рук, ногти с ног и зубы.

Преодолевая позывы к рвоте, Се Шэн первым делом положил все ногти, принадлежащие правой руке, в пустую пачку из-под салфеток, а затем передал оставшиеся пять ногтей с левой руки, десять ногтей с ног и все зубы Жэнь Цинцин.

— Я перепутал, — не моргнув глазом произнёс он. — Это то, что ты оставила, а я нашел во время смены.

Движения Жэнь Цинцин замерли.

А затем Се Шэн увидел, как она подняла правую руку и медленно, очень медленно поднесла один ноготь к основанию своего пальца.

— Щёлк!

Раздался едва слышный звук, кончик её пальца зашевелился и втянул ноготь внутрь.

Выражение лица Жэнь Цинцин, казалось, немного расслабилось.

У Се Шэна волосы встали дыбом.

Но Се Шэн не ушёл. Он стоял и смотрел, как она вставила пять ногтей в левую руку, затем один за другим вжала зубы обратно в рот, после чего наклонилась и точно так же подправила обе ноги.

Когда левая ладонь окончательно опустела, Се Шэн с бесстрастным лицом развернулся и подошёл к другой стороне дверного проёма.

Он выбросил бумажную салфетку, убрал пакетик с [ногтями правой руки] Жэнь Цинцин в карман, а затем снова взял дневник и открыл его.

После записи [1 февраля 2025 года · Облачно] добавилось ещё несколько страниц.

Но, как и та фраза «Я хочу работать», чернила этих иероглифов были наложены слоями друг на друга, каждый штрих глубоко въедался в страницу — было очевидно, что в момент написания этих строк её психика уже была окончательно заражена.

[Вечер 2 февраля 2025 года]

[Дядя Ван спросил у меня есть ли у меня завтра вечером свободное время я сказала есть поэтому хоть я и умерла я всё равно пришла пораньше]

[Я слышала как он откладывает деньги]

[Дядя Ван так гордо и радостно рассказывал своему коллеге что хочет купить очень дорогую вещь]

[Очень-очень дорогую если бы не та ночная продавщица из магазина он бы вообще не осмелился купить о таком бы и не подумал]

[Что за что за очень дорогая вещь я ради того чтобы сэкономить ему деньги потеряла работу с какой стати он всё равно покупает дорогие вещи с какой стати попирает мою доброту]

[Я ведь хотела помочь ему почему когда я помогаю другим не получаю взаимности да ещё и потеряла работу]

[У меня всегда так сама без гроша а смотреть как другие страдают не могу]

[Какая же я смешная]

[Но я ведь хочу работать]

[Я хочу работать я хочу работать работать я я я работать я ра хочу ботать ра хочу я работать хочу работать ботать хочу ботать работать ботать ботать ботать]

Сплошное месиво из фраз «Я хочу работать», почерк становился всё крупнее, чернила пропитывали бумагу — будто её рука дрожала и никак не могла остановиться.

[Вечер 2 февраля 2025 года].

Се Шэн помнил, что Жэнь Цинцин умерла ранним утром 2 февраля.

Значит, этот так называемый дневник был написан ею не при жизни — его писала призрачная сущность, в которую она превратилась после смерти? Аномалия? Психически заражённая аномалия?

Се Шэн долго и молча размышлял, прежде чем убрать дневник.

В его душе уже сформировался ответ.

Се Шэн подошёл к сенсорным дверям и глубоко вздохнул.

— Дзинь — спасибо за покупку!

— Дзинь — добро пожаловать!

На этот раз за дверью снова восстановился тот неопиcуемый, жуткий мир.

Воздух вокруг будто откачали, и Се Шэн почувствовал, как температура его тела по каплям уходит.

Глубоко внутри нечто гигантское и неопределимое зашевелилось и поползло к Се Шэну, неся с собой огромную, липкую тьму.

Беззвучно, но неотвратимо.

— Добро пожаловать.

Этот голос раздался не из датчика, а в его собственной голове.

— Добро пожаловать.

— Добро пожаловать добро пожаловать добро пожаловать.

— Добро пожаловать добро пожаловать пожаловать пожаловать добро добро пожаловать
пожаловать пожаловать.

Чёрт.

Се Шэн на мгновение пожалел, почему не прошёл испытание сразу.

Но жалеть в такой момент было уже поздно, поэтому он не стал смотреть на всю эту неопишемую хрень, а извлёк из памяти скриншот — тот самый, который сделал с помощью [Ctrl+S], закрыв левый глаз и смотря правым.

Затем он изо всех сил попытался забыть обо всём этом, закрыл глаза и рванул внутрь.

Звуки в ушах мгновенно исказились.

Лёгкая музыка, закольцованная в магазине, в то же мгновение превратилась в хруст, будто нечто перебирало костяные пластины в сыром мясе, сопровождаемый влажным шепотом.

Воздух был полон тухлятины и сырости, перемешанных с ароматом дешёвого моющего средства магазина, создавая странное и искажённое «ощущение обыденной жизни».

Под ногами оказалась уже не пластиковая плитка, а нечто мягкое и слегка проседающее, похожее на ковёр из плоти.

С каждым шагом под ногами что-то медленно шевелилось, словно крошечные щупальца едва ощутимо поглаживали его лодыжки.

Чёрт.

Какая мерзость.

Се Шэн не мог даже прикусить язык, чтобы болью привести себя в чувство, потому что не ощущал собственного языка.

Глубоко вдохнуть, ущипнуть себя — такие простые действия для приведения себя в чувство тоже были невозможны.

Всё приводилось в движение лишь силой духа для противостояния.

Се Шэн мог только стараться не вдаваться в детали, удерживая лишь единственное ощущение — «мерзость».

Пристально глядя на скриншот в рамке способности, он, следуя памяти, добежал до холодильной витрины.

Се Шэн протянул правую руку.

Он коснулся нормальной полки.

Но левую руку, казалось, облепило нечто скользкое и липкое.

Тактильно это напоминало гниющие водоросли или содранную мягкую плоть: тонко, медленно оно обвивало каждый его палец.

И ползло выше.

Се Шэн покрылся мурашками.

Но он знал, что его рассуждение было верным.

Он не стал отдавать Жэнь Цинцин ногти с правой руки, потому что среди пяти чувств оставалось ещё одно — «осязание».

Ногти, ногти на руках в этой аномальной области соответствовали «осязанию».

«Магазин дневного света» был нормальным. Просто его психика оказалась заражена, и, помимо осязания правой руки, остальным пяти чувствам наступил полный пиздец.

Се Шэн с силой вытащил с полки коробку с тортом.

Однако именно в это мгновение — неизвестно, из-за столкновения реальности и виртуальности — скриншот способности перед глазами Се Шэна на секунду исчез.

Хоть это длилась всего секунду, представшая картина намертво врезалась в память Се Шэна.

Поверхность холодильной витрины была покрыта слоем прозрачной жидкости, слегка подрагивающей, словно подводный мир.

А внутри тьма была бездонной, и в ней плавали гигантские, медлительные тени.

Там были похожие на щупальца формы, извивающиеся кишки, а ещё ком из «лиц», прижавшийся к стенке витрины, где бесчисленные зубы улыбались Се Шэну.

Се Шэн: ...

Какая же, блядь, мерзость.

С бесстрастным лицом он собрался было уйти, держа ледяной контейнер, но в голове внезапно возник голос, который непрерывно твердил и твердил, заставляя его открыть глаза и проверить — проверить, то ли он взял, то ли это торт.

С трудом зашёл один раз, с таким трудом зашёл один раз, если взял не то, разве это не напрасные убытки?

Ты ведь не хочешь заходить сюда снова, не хочешь заходить снова, заходить снова.

Просто открой глаза и посмотри, всего разок-очек-очек-очек, простая проверка, правда ведь, правда ведь, правда ведь.

— ...

Пошёл ты нахуй.

Се Шэн глубоко вздохнул и развернулся, чтобы уйти.

В ушах всё так же раздавался шёпот, под ногами что-то шевелилось, нос улавливал странный запах гнили в смеси с чистящим средством, а два конфликтующих осязательных ощущения на правой и левой руках разрывали кожу, едва не расщепляя его сознание.

И это, блядь, аномальная область Е-класса?

В GEMA ошиблись с оценкой, что ли?

Ничего.

Скоро выберусь.

Се Шэн утешал себя.

Ничего.

Се Шэн говорил себе: выберусь и нормально помоюсь, буду мыться три дня и три ночи.

Как мерзко.

Как же хочется помыться.

Мозг словно придавило чем-то тяжёлым и липким, и Се Шэн даже не заметил, как сам остановился на месте.

Хочется мыться помыться хочется мыться помыться хорошо помыться хочется помыться помыться хочется так хорошо хочется помыться помыться хочется помыться хочется хорошо помыться помыться...

<http://bllate.org/book/20635/2066667>